

Продвигая фронт христианизации: внекультовая работа религиозных организаций в Южном Омо, Эфиопия

Иван А. Захаров

*Институт Африки РАН, Москва, Россия,
vansax@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассмотрены основные направления внекультовой деятельности христианских организаций в условиях фронта на примере Южного Омо, регион Южной Эфиопии. Исследование опирается на пул глубинных интервью с религиозными лидерами, собранных в рамках полевого исследования в вореде Хамар. Выделено 35 направлений внекультовой работы, которые реализуются в основном крупными церквями, имеющими длительное присутствие в регионе. Определено, что приоритетными для них являются проекты в сфере образования и просвещения, а также социальная поддержка, миротворчество и разрешение конфликтов. Религиозные лидеры по-разному относятся к внекультовой работе: для одних она представляется благом и считается первичной для христианизации, другие же воспринимают такой подход критично, ставя во главу угла культовую деятельность. Внекультовая работа христианских церквей в рассматриваемом регионе отвечает не только их собственным целям, но и запросам государства, которое видит в них важных партнеров для интеграции населения этого периферийного региона в эфиопское общество и экономику. Показано, что высокая активность этих организаций несет в себе риски, связанные прежде всего с социально-культурной трансформацией местных обществ.

Ключевые слова: христианские организации, внекультовая деятельность, гуманитарная миссия, Эфиопия, Южное Омо, хамар, общественная трансформация, интеграция

Для цитирования: Захаров И.А. Продвигая фронт христианизации: особенности внекультовой работы религиозных организаций в Южном Омо, Эфиопия // Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии. 2024. № 4. С. 26–45. DOI: 10.28995/2658-4158-2024-4-26-45

Expanding the frontier of Christianization: non-cult activities of religious organizations in South Omo, Ethiopia

Ivan A. Zakharov

*Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia, vanszax@yandex.ru*

Abstract. The article examines the main directions of non-cult activities of Christian organizations in frontier regions, using South Omo zone (the South Ethiopia Regional State) as an example. The research is based on in-depth interviews with religious leaders conducted during field research in Hamar Woreda. There are 35 types of non-cult work implemented primarily by large churches that have a long-term presence in the region. Projects in the fields of education and enlightenment, social support, peacekeeping and conflict resolution were identified as priorities. Religious leaders share different approaches to non-cult activities. Some see it as a blessing and consider it essential for Christianization, while others view this approach critically and prioritize religious teachings. The non-cult activities of Christian churches in the region meets not only their own goals, but also the needs of the state, which sees them as important partners for integrating this peripheral region into Ethiopian society and the economy. It is shown that the high level of engagement of these organizations poses risks associated primarily with socio-cultural transformations in local communities.

Keywords: Christian organizations, non-cult activities, humanitarian mission, Ethiopia, South Omo, Hamar, social transformation, integration

For citation: Zakharov, I.A. (2024), "Expanding the frontier of Christianization: non-cult activities of religious organizations in South Omo, Ethiopia", *Studia Religiosa Rossica: Russian Journal of Religion*, no. 4, pp. 26–45, DOI: 10.28995/2658-4158-2024-4-26-45

Работа христианских миссионеров в Африке долгое время была сосредоточена практически только на внекультовой работе, заключающейся в развитии образования, здравоохранения, предоставлении населению различных услуг и т. д. Во многом это объясняется недостаточной подготовкой миссионеров – тяжелые природно-климатические условия, языковой барьер, незнание местной культуры делали проповедь практически невозможной. На первых порах работа миссий была связана с организацией подсобного хозяйства, проведением этнолингвистических и этнографических исследований. Позже, когда миссии сумели закрепиться на территории, при них стали возникать школы, хозяйственные объекты, типографии и т. д. [Балезин 2006]. Внекультовая работа

религиозных организаций оказала долгосрочный эффект на качество жизни населения [Cagé, Rueda 2017, pp. 98–109], предопределила пространственную логику развития транспортной сети [Захаров 2018], повлияла на формирование образовательной, здравоохранительной [Ferris 2005], политической систем [Riedl 2012] и стала важным фактором для экспансии христианства в Африке, которая активизировалась во второй половине XX в. [Захаров и др. 2020].

Значение этого макрорегиона для религиозных организаций сохраняется и в настоящее время, что обусловлено не только демографическим потенциалом, растущим экономическим и политическим весом континента [Абрамова 2014], но и сохранением здесь фронтиров христианизации. Для христианских конфессий, руководствующихся Великим поручением Христа, они традиционно имеют огромное значение, так как миссионерские успехи здесь во многом определяют будущую конфигурацию конфессионального пространства Африки [Дмитриев, Горохов 2019].

В качестве примера такого фронтального региона в статье рассматривается ворада Хамар, расположенная в зоне Южного Омо, регион Южной Эфиопии, где в период с 10 апреля по 9 мая 2024 г. автор принимал участие в совместной экспедиции с Центром изучения религий Российского государственного гуманитарного университета и Департаментом социальной антропологии Аддис-Абебского университета. Ворада получила свое название от титульного для нее народа хамар, описание культуры которого подробнее изложено в других статьях текущего выпуска журнала, а также в [Lydall, Strecker 1979]. Избранный территориальный полигон во многих отношениях уникален – этнорелигии здесь сохраняют свое доминирующее положение, а христианство имеет ограниченное присутствие, поэтому мы получаем возможность проследить ранние этапы их взаимодействия «в реальном времени». Собранные материалы позволяют определить особенности внекультурной деятельности христианских организаций¹ во фронтальных регионах, что и составляет цель статьи. Мы надеемся, что это позволит лучше понять механизмы и эффекты трансформации конфессионального пространства Африки.

Южное Омо является одной из наименее экономически развитых зон Эфиопии. Долгое время она находилась на периферии государственных интересов, что позволяло местным народам сохранять традиционный уклад жизни, связанный в первую очередь со скотоводством [Petrollino 2024]. Высокая этническая мозаичность вкупе с перенаселенностью и сложными природными

¹ К их числу отнесены не только сами конгрегации, деноминации, но и «организации, основанные на вере» (faith-based organizations).

условиями, характеризующимися аридным климатом, участвовавшими засухами, нехваткой ресурсов обуславливает многочисленные межэтнические конфликты. Функционирование государственных институтов в этом регионе до сих пор во многом зависит от старейшин, представляющих традиционные институты власти. При этом отношения между государством и старейшинами характеризуются некоторой напряженностью. Такая ситуация связана прежде всего с тем, что, по мнению правительства, развитие экономики Эфиопии определяется интеграцией в нее периферийных регионов. Для достижения этой задачи в Южном Омо в последнее время началась реализация крупных агропромышленных и инфраструктурных проектов. Пасторальные народы не разделяют интереса в таком сценарии развития, поскольку государственные инициативы угрожают сохранению традиционной культуры и провоцируют усиление дефицита ресурсов и сокращение поголовья скота, представляющего главную ценность для местных народов [Ejigu 2020, pp. 371–398].

Слабость государственной власти в этой части страны и имеющиеся противоречия с традиционными обществами заставляют местную администрацию опираться на неправительственные акторы, прежде всего религиозные организации. Как показывает мировая практика², они лучше справляются с подготовкой населения к социально-экономическим изменениям, чем государственные институты, а также успешно реализуют социально-экономические и гуманитарные проекты.

Христианство, прежде всего в лице Эфиопской православной церкви – ЭПЦ (Ethiopian Orthodox Tewahedo Church), начало проникать в Южное Омо еще со времен включения этой территории в состав Абиссинской империи в 1894 г.³ Однако присутствие ЭПЦ фактически было номинальным, а в исторической памяти местных народов она продолжает ассоциироваться с завоевателями-хабеша. Эта часть страны оставалась вне зоны влияния христианства до середины XX в., когда в Южном Омо начали работать первые миссионеры⁴. Тем не менее их работа не имела заметного успеха.

² Nordung N. The role of religion in development cooperation. 2009. URL: <https://cdn.sida.se/publications/files/sida52482en-the-role-of-religion-in-development-cooperation.pdf> (дата обращения 18 июня 2024); Singh S., King R., Mahendra A., Campos R., Reddin C. 7 ways faith organizations are making cities more sustainable and equitable. 2023. URL: <https://www.wri.org/insights/faith-organizations-cities-sustainability> (дата обращения 18 июня 2024).

³ Ethiopia South Omo Zone conflict assessment / USAID. Bethesda, 2021.

⁴ Choramo, Mahay // DACB. 2024. URL: <https://dacb.org/stories/ethiopia/choramo-mahay2/> (дата обращения 18 июня 2024).

Ситуация начала меняться после активизации работы ЭПЦ в 1970-х гг. и особенно в 1980–1990-х, когда в регион начали активно проникать протестантизм и католицизм. В результате, согласно последней переписи 2007 г., доля протестантов в населении зоны⁵ выросла до 30,4%, тогда как доля последователей этнорелигий составляла 50,9%. При этом доля православных, несмотря на более длительную историю присутствия в регионе, росла медленнее и достигла лишь 12,2%.

Размещение конфессий в Южном Омо неравномерно – доля христиан в населении зоны сокращается по мере движения с севера на юго-восток, а доля адептов этнорелигий, наоборот, увеличивается. Фронтир христианства условно можно провести по границе вored Хамар, Дассанач, Бана-Тцемай, где этнорелигии сохраняют свое доминирующее положение – в 2007 г. доля их адептов составляла 91,3, 81,9, 74,5% соответственно. В остальных воредах христиане уже на момент проведения последней переписи составляли значительную часть населения, особенно в Дебуб Ари (Бако Газер), где их доля достигала 70,9% (табл. 1). В условиях отсутствия более свежей конфессиональной статистики мы с осторожностью можем предположить, что фронтир христианства к настоящему времени сместился на юг. При этом можно ожидать, что приоритетом для христианских организаций является вореда Хамар, которая, в силу многочисленности последователей этнорелигий, обладает наиболее высокой конверсионной базой.

Таблица 1

Конфессиональная структура населения
зоны Южного Омо, 2007 г.*

Вореда	Христиане, в том числе:	православные	протестанты	католики	Мусульмане	Этнорелигии	Другие
1	2	3	4	5	6	7	8
Бена Цемай	19,1	7,7	10,9	0,5	0,4	74,5	6,0
Дасенеч (Кураз)	12,6	6,8	5,7	0,1	3,1	81,9	2,3

⁵ В границах до административной реорганизации зоны Южного Омо 2023 г.

Окончание табл. 1

1	2	3	4	5	6	7	8
Дебуб Ари (Бако Газер)	70,9	23,2	47,0	0,7	1,7	23,9	3,4
Хамар	5,4	3,0	2,4	0,0	2,1	91,3	1,1
Маале	23,2	3,9	19,0	0,3	0,9	68,8	7,1
Ньянгатом	34,2	1,2	33,0	0,0	0,1	59,0	6,7
Селамаго	43,3	12,4	30,5	0,4	0,1	45,4	11,2
Семен Ари	60,4	7,2	51,7	1,5	0,1	45,4	11,2
Зона Южного Омо	43,2	12,2	30,4	0,6	1,3	50,9	4,6

* Составлено автором по: “Population and housing census 2007 – SNNPR // Ethiopia Statistics Service. 2007, URL: <http://www.statsethiopia.gov.et/wp-content/uploads/2019/06/Population-and-Housing-Census-2007-SNNPR-Statistical.pdf> (дата обращения 7 июня 2024).

Для определения приоритетов внекультовой работы религиозных организаций в ходе экспедиции было взято 21 глубинное интервью с лидерами практически всех христианских деноминаций, оперирующих в ключевых населенных пунктах вoredы Хамар – г. Турми и Демека. В общей сложности нами было охвачено 14 конгрегаций 10 христианских организаций. Наиболее важное значение в контексте настоящего исследования имеют интервью, взятые у представителей крупнейших для полигона религиозных организаций: ЭПЦ, Эфиопской католической церкви – ЭКЦ (Ethiopian Catholic Church), а также протестантских организаций Эфиопской церкви Кале Хейвот (Ethiopian Kale Heywet Church), Эфиопской евангелической церкви Мекане Йесус (Ethiopian Evangelical Church Mekane Yesus), которые ведут наиболее масштабную внекультовую деятельность.

Информанты сообщили о 35 направлениях внекультовой работы⁶, реализуемых в вореде Хамар, которые можно объединить в шесть блоков: образование и просвещение, социальная поддержка, миротворчество и разрешение конфликтов, здравоохранение, коммерческая деятельность, поддержка государства. Большая

⁶ Количество направлений определено на основе интервью и наших наблюдений, поэтому в статье могут быть отражены не все направления работы религиозных организаций.

часть из них осуществляется организациями, указанными выше, а остальные христианские организации практически не ведут такой деятельности (табл. 2).

Абсолютным приоритетом для религиозных организаций является образовательная и просветительская деятельность – в настоящее время в нее вовлечены 5 организаций. Церкви фокусируются прежде всего на религиозном образовании для детей: помимо воскресных школ, которые в той или иной форме действуют при всех крупнейших церквях, а также при Церкви верующих полного Евангелия Эфиопии (Ethiopian Full Gospel Believers Church), некоторые христианские организации реализуют специальные программы. В частности, ЭПЦ направляет детей хамар и других народов на обучение в Детский центр Зевдиту Мешеша (г. Аддис-Абеба) и монастырь Св. Такла Хайманота (г. Джинка). После получения теологического образования выпускники этих учебных заведений возвращаются служить и проповедовать на родном языке в Южное Омо. При Кале Хейвот усиление кадрового потенциала осуществляется благодаря программе тэкеле, в рамках которой местные дети изучают Библию и получают навыки миссионерской работы, а затем отправляются в родную деревню.

В других церквях акцент делается на светском образовании, что особенно характерно для Мекане Йесус, которая известна своим хостелом для детей из народов Южного Омо. Школа при хостеле славится качественным образованием, а ее выпускники имеют достаточно высокие шансы поступить в высшие учебные заведения. Впоследствии подопечные хостела играют важную роль в развитии Церкви: «Они оказывают нам разную поддержку, потому что они занимают высокие политические и административные посты... Когда церковь сталкивается с проблемами ... они помогают» (*руководитель хостела*). Кроме этого, они исправно платят церковный налог и участвуют в проектах развития. При этом опрошенные ученики отметили, что они связывают свое будущее с Церковью, в том числе в качестве миссионеров и священнослужителей. Не последнюю роль в этом сыграли успехи выпускников: «Я слышал, что студенты хостела получают отличные оценки на национальных экзаменах и поступают в университеты и колледжи. ... некоторые из них вернулись в Турми, устроились на работу в государственные учреждения или открыли бизнес» (*ученик школы при хостеле*). В настоящее время в хостеле живут и обучаются 50 детей. Большое внимание развитию светского образования уделяет и ЭКЦ: она управляет собственной школой, рассчитанной на 150 учеников, а также оказывает кадровую и материальную помощь еще 19 государственным школам, часть из которых были ей же и построены. Вместе с тем ЭКЦ реализует программу по функциональной

грамотности взрослых – вечерние школы для женщин и мужчин, которые обучаются чтению, письму и счету.

Просветительская работа нацелена прежде всего на привлечение детей из местных народов в школы, как в церковные, так и в государственные. Как отметил священник ЭПЦ в г. Демеке: «Хамары не хотят отправлять детей в школу, а предпочитают оставлять их дома, чтобы они были пастухами, служили своей семье, занимались сельским хозяйством, носили воду, собирали дрова и т. д. ...ЭПЦ учит хамаров, что держать детей дома вредно (для их развития. – *И. З.*]... Сейчас начали происходить некоторые изменения, и они отдают своих детей в ...школы». Значительное внимание христианские организации уделяют работе с родителями детей минги⁷ и старейшинами, которых они пытаются убедить не исполнять указание традиции, а отдавать таких детей на воспитание государству или Церкви. Представитель ЭПЦ также сообщил, что Церковь стремится повысить осведомленность традиционных обществ о правилах личной гигиены. Религиозные лидеры ЭПЦ и ЭКЦ отметили просветительские проекты в сфере природопользования и экологии, которые имеют важное значение для увеличения продуктивности сельского хозяйства, замедления деградации почв и снижения нагрузки на экосистему.

Важным аспектом внекультовой работы христианских организаций является оказание социальной поддержки населению. Практически все опрошенные лидеры сообщили, что они оказывают материальную помощь в натуральном виде во время миссионерской работы: с собой они приносят крупы, еду, но чаще всего шафоро – высушенную кожуру кофейных ягод, из которой хамары варят тонизирующий напиток или потребляют в пищу. Большинство религиозных организаций оказывает адресную поддержку нуждающимся, которая, по утверждению информантов, осуществляется вне зависимости от их религиозной принадлежности. Церкви, курирующие образовательные программы, поддерживают учащихся деньгами, продуктами питания и т. д., покрывают транспортные расходы для посещения родных деревень. Также в честь крупных церковных праздников ЭПЦ в г. Демеке регулярно организует благотворительные мероприятия для незащищенных слоев населения и нуждающихся. ЭКЦ реализует проект, направленный на поддержку женщин – им предоставляются беспроцентные займы для малого бизнеса из общего фонда. Как справедливо отмечает лидер

⁷ Дети с некоторыми физиологическими особенностями, которые, по мнению хамар, связаны с нарушением ритуалов. Согласно традиционной культуре, дети минги могут навлечь проклятье на деревню и поэтому должны быть убиты (см. подробнее: [Lydall, Strecker 1979, p. 138]).

этой Церкви: «поддерживая женщин, мы поддерживаем всю деревню». Кале Хейвот проводит консультации по семейным и иным вопросам для членов общины. Для некоторых церквей социальная поддержка является единственным направлением внекультовой деятельности, например, Эфиопская церковь адвентистов седьмого дня (Ethiopian Seventh-Day Adventist Church) сосредоточена на помощи для бездомных – ею были построены две хижины для хамаров, переехавших в Демеку из своих деревень. Кале Хейвот и ЭКЦ курируют специальные программы, направленные на распределение гуманитарной помощи в регионе, особенно в сухой сезон; первая также оказывает поддержку внутренне перемещенным лицам – «климатическим беженцам» и пострадавшим от вооруженных конфликтов. Эпизодически к работам по преодолению последствий чрезвычайных происшествий и природных катаклизмов включаются и другие церкви, например, Эфиопская апостольская церковь (Apostolic Church of Ethiopia) оказывала финансовую помощь пострадавшим от засухи. Кроме этого, в Южной Эфиопии практикуется эдыр – традиционная система взаимопомощи в трудных жизненных ситуациях, в которую включены и члены христианских церквей.

Многие религиозные организации, оперирующие в регионе, вовлечены в миротворческую деятельность и преодоление конфликтов в рамках Межконфессионального совета Эфиопии, созданного по инициативе государства. На локальном уровне члены этого совета обсуждают вопросы мира и безопасности, проблемы развития городов и ближайших деревень. Совет также представляет собой площадку для разрешения межконфессиональных конфликтов, связанных с «недобросовестными» практиками прозелитизма, а также разрешения противоречий между религиозными организациями и хамарским обществом. Эти противоречия время от времени приобретают достаточно острый характер. Так, глава ЭПЦ в Демеке сообщил, что: «Один протестантский пастор ...задавил девушку, которая принадлежала к знатной хамарской семье. Она погибла. Хамары были очень раздражены. Они взяли за оружие и решили убить всех в городе, всех жителей». Пастор Кале Хейвот рассказал о случае, когда их церкви угрожали оружием и поджогом мужчины из хамарской деревни, недовольные тем, что жена одного из них приняла христианство. Работа Межконфессионального совета способствовала организации диалога между всеми сторонами конфликтов, а также старейшинами и представителями местной администрации и их последующему разрешению.

Многие религиозные лидеры отметили важность здравоохранения, однако они по-разному подходят к реализации проектов в этой сфере. Так, в одних церквях к нему отнесли крупные медицинские

проекты, например, Кале Хейвот курирует семейную программу по уходу и лечению ВИЧ-инфицированных, нацеленную на диагностику этого заболевания, предотвращение его распространения, обеспечение заболевших медикаментами и др. ЭКЦ финансирует строительство больниц, вакцинацию населения, поставляет медикаменты, в некоторых случаях оплачивает лечение нуждающимся. Она также способствует развитию ветеринарных клиник в регионе. ЭПЦ оказывает содействие в получении бесплатного медицинского обслуживания для малообеспеченных; на данный момент программа охватывает 5 человек, но планируется ее расширение. В других случаях упор делается исключительно на исцеление с помощью святого духа или молитвы, например в конгрегации Бывшей евангелической церкви Эфиопии Акале Йесус (Ethiopian Former Evangelical Church Akale Yesus) и Международной церкви Бога (God International Church). Вне зависимости от подхода к лечению в случае успеха религиозные организации обеспечивают себе лояльность местного населения и повышают эффективность других проектов. Как отметил лидер Мекане Йесус в Турми, хамары добровольно отдают им на обучение детей, которые были исцелены от болезни и очищены от злых духов.

Помимо гуманитарной и социально ориентированной работы, религиозные организации активно занимаются коммерческой деятельностью, которая связана с арендным и гостиничным бизнесом, позволяющим покрыть расходы на текущие проекты и зарплаты. Кале Хейвот сдает в аренду одно из помещений при школе под офис администрации в Демеке и содержит хостел в Турми. В гостиничном бизнесе также заняты ЭКЦ и ЭПЦ, которые владеют гостевыми домами в Демеке. На территории религиозных организаций также развито подсобное хозяйство – выращиваются фрукты и овощи, содержится скот и птицы, развивается пчеловодство и т. д. Глава Церкви свидетелей Христа (Christ Witness Church), созданной в Турми в 2023 г., содержит единственный в городе гараж и шиномонтаж, который является ключевым источником финансирования церкви и ее будущих социально значимых проектов. Помимо прочего, возможности для ведения коммерческой деятельности обеспечиваются тем, что религиозным организациям принадлежат большие земельные участки – по нашим расчетам, в их владении или пользовании находится почти 15% площади г. Турми и около 12% г. Демека.

Еще одно направление внекультурной работы религиозных организаций состоит в поддержке государства – оказании местной администрации финансовой помощи, «популяризации» государственных инициатив, укреплении гражданского общества. В этой сфере наибольшую активность проявляет ЭПЦ: «Во время церков-

ных мероприятий, особенно на воскресных молитвах и литургии, Церковь учит своих последователей позитивно реагировать на призывы правительства «...платить налоги». Также активно взаимодействует с правительством ЭКЦ, которая, по утверждению ее лидера, ориентируется в своих проектах на запрос государства и местного сообщества. Помимо того, что ею были реализованы крупные инфраструктурные проекты, например строительство системы водоснабжения г. Демека, католическая церковь также предоставляет местной администрации помощь в натуральном виде, например выделила ей три мотоцикла и др.

Таблица 2

Направления внекультовой деятельности
христианских организаций в г. Турми и Демека*

Религиозная организация	Город, год создания ⁸	Активные направления внекультовой деятельности
1	2	3
Эфиопская православная церковь	<i>Турми, 1978; Демека, 1984</i>	<p><i>Образование и просвещение:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> – религиозное образование – работа с родителями детей минги – экологические проекты и природопользование – просветительская работа о личной гигиене – просветительская работа о важности образования <p><i>Социальная поддержка:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> – адресная поддержка нуждающихся – благотворительные мероприятия – помощь сиротам <p><i>Миротворчество и разрешение конфликтов:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> – Межконфессиональный совет (председательство) <p><i>Здравоохранение:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> – содействие в получении медицинской помощи малоимущим

⁸ В качестве года создания ЭПЦ называет время возникновения первой церкви, остальные – год возникновения конгрегации.

Продолжение табл. 2

1	2	3
		<p><i>Коммерческая деятельность:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> – гостиничный бизнес – подсобное хозяйство – сельское хозяйство (при монастыре в дер. Буска) <p><i>Поддержка государства:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> – популяризация государственных инициатив – развитие гражданского общества – финансовая помощь местной администрации
Эфиопская католическая церковь	<i>Демека, 1983</i>	<p><i>Образование и просвещение:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> – светское образование (дошкольное и школьное) – религиозное образование⁹ – просветительская работа о важности образования – просветительская работа о человеческих правах – работа с родителями детей минги – экологические проекты и природопользование – программа по функциональной грамотности взрослых – материальное обеспечение государственных школ – строительство школ <p><i>Социальная поддержка:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> – адресная поддержка нуждающихся – поддержка малого бизнеса женщин – распределение гуманитарной помощи – материальная помощь в натуральном виде <p><i>Миротворчество и разрешение конфликтов:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> – Межконфессиональный совет (членство)

⁹ По утверждению пастора, религии учат только по запросу учеников в свободное от учебы время.

Продолжение табл. 2

1	2	3
		<p><i>Здравоохранение:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> – ветеринария – вакцинация – строительство и снабжение больниц – оплата лечения нуждающимся <p><i>Коммерческая деятельность:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> – гостиничный бизнес – подсобное хозяйство <p><i>Поддержка государства:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> – реализация инфраструктурных проектов – популяризация государственных инициатив – материальная помощь местной администрации
Эфиопская церковь Кале Хейвот	<i>Турми, 1987; Демека, 1994</i>	<p>Образование и просвещение:</p> <ul style="list-style-type: none"> – светское образование (дошкольное и школьное) – религиозное образование – просветительская работа о важности образования – работа с родителями детей минги <p><i>Социальная поддержка:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> – финансовая и материальная поддержка учащихся – материальная помощь в натуральном виде – распределение гуманитарной помощи – консультации по семейным и иным вопросам <p><i>Миротворчество и разрешение конфликтов:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> – Межконфессиональный совет (членство) <p><i>Здравоохранение:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> – Семейная программа по уходу и лечению ВИЧ-инфицированных

Продолжение табл. 2

1	2	3
		<p><i>Коммерческая деятельность:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> – арендный бизнес – гостиничный бизнес – подсобное хозяйство – пчеловодство <p><i>Поддержка государства:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> – популяризация государственных инициатив
<p>Эфиопская евангелическая церковь Мекане Йесус</p>	<p><i>Турми, 1997; Демека, 2011</i></p>	<p>Образование и просвещение:</p> <ul style="list-style-type: none"> – светское образование (дошкольное и школьное) – религиозное образование – просветительская работа о важности образования – просветительская работа о человеческих правах – работа с родителями детей минги <p><i>Социальная поддержка:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> – финансовая и материальная поддержка учащихся – адресная поддержка нуждающихся – адресная поддержка внутренне перемещенных лиц – материальная помощь в натуральном виде <p><i>Миротворчество и разрешение конфликтов:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> – Межконфессиональный совет (членство) <p><i>Здравоохранение:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> – медикаменты для нуждающихся <p><i>Коммерческая деятельность:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> – арендный бизнес – подсобное хозяйство <p><i>Поддержка государства:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> – популяризация государственных инициатив

Окончание табл. 2

Церковь верующих полного Евангелия Эфиопии	<i>Турми, 2013; Демека, 1992</i>	Образование и просвещение: – религиозное образование Социальная поддержка: – материальная помощь в натуральном виде
Бывшая евангелическая церковь Эфиопии Акале Йесус	<i>Турми, 2018</i>	<i>Здравоохранение:</i> – поддержка больных членов общины
Эфиопская церковь адвентистов седьмого дня	<i>Демека, 2013</i>	<i>Социальная поддержка:</i> – помощь бездомным (строительство жилья)
Эфиопская апостольская церковь	<i>Демека, 2014</i>	<i>Социальная поддержка:</i> – финансовая помощь пострадавшим от засухи
Церковь свидетелей Христа	<i>Турми, 2023</i>	<i>Коммерческая деятельность:</i> – ведение бизнеса
Международная церковь Бога	<i>Демека, 2019</i>	<i>Социальная поддержка:</i> – адресная поддержка нуждающихся <i>Здравоохранение:</i> – поддержка больных членов общины

* Составлено автором.

Долгое время работа религиозных организаций в Южном Омо была связана прежде всего с внекультурной деятельностью. Один из опрошенных миссионеров сообщил, что во время его работы в одной из деревень в 12 км от г. Турми с 2002 по 2009 г. он ограничивался преподаванием грамоты и практически не имел возможности проповедовать, поскольку дети, с которыми ему позволили работать, рассказывали обо всем родителям: «...однажды, я сказал им о том, что полигамия – это плохо... Позже родители вызвали меня и публично отчитали, запретив учить детей таким вещам». Чаще же хамары не ограничиваются наставлениями, а избивают миссионеров и новообращенных христиан палками, изгоняют или даже убивают их. Такой протекционизм по отношению к своей культуре

существенно замедляет экспансию христианства, что находит свое отражение как в ответах респондентов, так и в профессиональной статистике. В то же время старейшины отдельных деревень видят в христианстве пользу, разрешают миссионерам работать и даже сами принимают эту религию. Отвечая на вопрос: «В чем польза христианизации для народа хамар?», один из старейшин ближайшей к Турми деревни отметил прежде всего распространение образования, которое позволяет хамарам в том числе отстаивать свои политические права, и уже во вторую очередь – обрести жизнь после смерти.

Религиозные лидеры в целом разделяют мнение о важности внекультовой деятельности, при этом, судя по их ответам, она неразрывно связана с духовной миссией церкви. К примеру, успехи христианина в разных сферах жизни они объясняют эффективностью молитвы, а не образованием и поддержкой церкви. Однако взгляды и подходы к реализации этой деятельности отличаются. ЭКЦ и протестантские церкви Кале Хейвот и Мекане Йесус, руководствуясь холистическим принципом, видят в ней фундамент для последующей христианизации. Так, представитель ЭКЦ отметил: «Нельзя учить [религии. – И. З.], когда у них пустые желудки. Прежде чем учить, нужно дать им еду. Тогда все, чему бы вы их ни учили, будет усвоено». Другими словами, внутреннему преобразованию человека предшествует изменение условий его жизни. ЭПЦ придерживается противоположных взглядов, воспринимая такой подход достаточно критично: «Наша традиция учит и приводит людей в церковь. Это не благотворительная организация, а в первую очередь религиозная организация». По утверждению священника из Демеки: «их <хамаров> христианство привлекло само по себе, а не как плата за подарки и услуги». Аналогичное мнение разделяют местные лидеры Апостольской церкви и Церкви полного Евангелия, которые с некоторым недовольством сообщили, что им приходится приносить в хамарские деревни подарки, потому что такая практика принята у других церквей.

Несмотря на эти различия, во внекультовую деятельность вовлечены практически все христианские организации, большинство которых планирует открыть новые направления этой работы и увеличить масштабы существующих проектов. В определении приоритетов в этой сфере религиозные организации ориентируются на запрос представителей местной администрации, которые видят в них важных партнеров, а также, как утверждают информанты, на потребности хамарского общества. Как было показано выше, в наибольшей степени рассматриваемые организации заинтересованы в развитии церковного и светского образования – именно оно позволяет одновременно повысить лояльность местного населения

и администрации к христианским организациям, расширить зону их влияния, а также обеспечить рост «кадрового потенциала» для повышения эффективности миссионерской работы на фронтире христианизации. Также важное значение имеет социальная поддержка, которая осуществляется по мере финансовых возможностей религиозных организаций. Еще одним направлением работы духовных лидеров является миротворческая работа и разрешение конфликтов в рамках Межконфессионального совета, организованного правительством страны на разных территориальных уровнях. Однако, хотя все крупнейшие религиозные организации состоят в этом совете, в его функционировании, судя по ответам респондентов, заинтересовано прежде всего государство, а его эффективность связана с авторитетом старейшин, которые приглашаются на заседания¹⁰. Другие направления внекультовой работы имеют гораздо более скромные масштабы.

В контексте темы статьи ключевые особенности рассматриваемой территории заключаются, во-первых, в относительно высокой значимости внекультовой работы христианских организаций для государства¹¹. Такая ситуация определяется дефицитом зонального бюджета и нехваткой кадров для реализации социальных проектов в этом периферийном регионе. В свою очередь, религиозные организации, даже несмотря на относительно небольшое число плательщиков церковного налога, лучше справляются с привлечением финансирования, волонтеров и специалистов через НКО и материнскую церковь. Более того, некоторые респонденты не видят возможностей развития региона без участия религиозных организаций, что в определенной степени справедливо, особенно применительно к крупным религиозным организациям, имеющим длительное присутствие в Южном Омо. В то же время, как видно из табл. 2, активность многих новых для зоны церквей не слишком высока, что объясняется ими нехваткой бюджета и отсутствием официальной регистрации в качестве религиозной организации.

Во-вторых, учитывая, что доноры сами выбирают направления финансирования, возникают определенные риски, связанные с зависимостью религиозных организаций от внешних акторов, которые могут быть заинтересованы в реализации второстепенных проектов или даже преследовать корыстные цели [Demese 2017,

¹⁰ Нельзя не предположить, что степень их лояльности и готовность к сотрудничеству с государством может определяться их религиозной принадлежностью.

¹¹ Тем не менее нехватка статистических данных не позволяет нам дать количественную оценку соотношения вклада религиозных организаций и государства в реализацию различных социальных и иных программ.

pp. 173–179]. Кроме этого, «непопулярные» социальные проблемы, не получившие широкого освещения в СМИ, могут оказаться без внимания благотворителей. Относительно последнего Южное Омо в силу своего туристического потенциала выгодно отличается от многих других регионов Эфиопии. Однако даже здесь религиозные лидеры среди главных проблем в своей работе отмечали нехватку финансирования, которая определяет относительно скромные масштабы реализуемых проектов.

В-третьих, наблюдаемая с конца 1990-х гг. активизация христианских организаций и расширение их внекультовой работы способствовали продвижению фронта христианизации на юго-восток Южного Омо, а также социально-экономическому развитию этой части страны. Тем не менее укрепление позиций христианства запустило глубинную социально-культурную трансформацию в обществе хамар и соседних народов, шок от которой способен обнулить усилия религиозных организаций в реализации внекультовой деятельности. В связи с этим представляется необходимым организовать диалог на базе местного Межконфессионального совета, в рамках которого будет обсуждаться корректировка методов, используемых некоторыми религиозными организациями, в первую очередь протестантскими, для замедления указанных преобразований и предотвращения их негативных последствий, а также повышения вовлеченности традиционных институтов в регулирование этих процессов.

Благодарности

Статья подготовлена при поддержке гранта Министерства науки и высшего образования РФ на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития № 075-15-2024-551 «Глобальные и региональные центры силы в формирующемся мироустройстве».

Acknowledgements

This article was prepared with the support of a grant from the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation for major scientific projects in priority areas of scientific and technological development No. 075-15-2024-551 “Global and regional centers of power in the emerging world order”.

Литература

Абрамова 2014 – Абрамова И.О. «Демографический дивиденд» и будущее Африки // Азия и Африка сегодня. 2014. № 11. С. 23–30.

- Балезин 2006 – *Балезин А.С.* Европейские миссионеры и встреча культур в Африке // Новая и новейшая история. 2006. № 3. С. 222–229.
- Дмитриев, Горохов 2019 – *Дмитриев Р.В., Горохов С.А.* Геостратегическое соперничество негосударственных акторов в Африке: Римско-католическая церковь в борьбе за «континент надежды» // Ученые записки Института Африки РАН. 2019. № 4. С. 70–81.
- Захаров 2018 – *Захаров И.А.* Роль миссионерских станций в распространении христианства в Северо-Западной Африке // Региональные исследования. 2018. № 4. С. 36–43.
- Захаров и др. 2020 – *Захаров И.А., Горохов С.А., Дмитриев Р.В.* Трансформация конфессионального пространства Африки в XX – начале XXI в. // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2020. № 3. С. 359–368.
- Cagé, Rueda 2017 – *Cagé J., Rueda V.* The devil is in the detail: Christian missions' heterogeneous effects on development in Sub-Saharan Africa // The long economic and political shadow of history. Vol. 2: Africa and Asia / ed. by S. Michalopoulos, E. Papaioannou. L.: CEPR Press, 2017. P. 98–109.
- Demese 2017 – *Demese C.* The quest for change: Ethiopia's agriculture and pastoral policies, strategies and institutions. Addis Ababa: Master Printing Press, 2017. 271 p.
- Ejigu 2020 – *Ejigu Y.Y.* Clashing values: the 2015 conflict in Hamar district of South Omo Zone, southern Ethiopia // Legal pluralism in Ethiopia: actors, challenges and solutions / ed. by S. Epple, A. Getachew. Bielefeld: Transcript Verlag, 2020. P. 371–398.
- Ferris 2005 – *Ferris E.* Faith-based and secular humanitarian organizations // International review of the Red Cross. 2005. Vol. 87. No. 858. P. 311–325.
- Lydall, Strecker 1979 – *Lydall J., Strecker I.* The Hamar of Southern Ethiopia. Vol. 2: Baldambe explains. Göttingen: Klaus Renner Verlag University, 1979. 231 p.
- Petrollino 2024 – *Petrollino S.* Herding games and socialisation into pastoral linguacultural practices // Journal of African Cultural Studies. 2024. 17 May. P. 1–25.
- Riedl 2012 – *Riedl R.B.* Transforming politics, dynamic religion: Religion's political impact in contemporary Africa // African conflict and peacebuilding review. 2012. No. 2. P. 29–50.

References

- Abramova, I.O. (2014), “ ‘Demographic dividend’ and the future of Africa”, *Asia and Africa Today*, no. 11, pp. 23–30.
- Balezin, A.S. (2006), “Missionaries from Europe and the meeting of civilizations in Africa”, *Novaya i noveishaya istoriya*, no. 3, pp. 222–229.

- Dmitriev, R.V., and Gorokhov, S.A. (2019), “Geostrategic competition of non-state actors in Africa: The Roman Catholic Church in the fight for the «Continent of Hope»”, *Journal of the Institute for African studies*, no. 4, pp. 70–81.
- Zakharov, I.A. (2018), “The role of missionary stations for the expansion of Christianity in North-Western Africa”, *Regional'nye issledovaniya*, no. 4, pp. 36–43.
- Zakharov, I.A., Gorokhov, S.A. and Dmitriev, R.V. (2020), “Transformation of African religious landscape in the 20th and beginning of the 21st century”, *Izvestiya Rossiiskoi akademii nauk. Seriya geograficheskaya*, no. 3, pp. 359–368.
- Cagé, J. and Rueda, V. (2017), “The devil is in the detail: Christian missions' heterogeneous effects on development in Sub-Saharan Africa”, in Michalopoulos, S. and Papaioannou, E., eds., *The long economic and political shadow of history*, vol. 2: *Africa and Asia*, CEPR Press, London, UK.
- Demese, C. (2017), *The quest for change: Ethiopia's agriculture and pastoral policies, strategies and institutions*, Master Printing Press, Addis Ababa, Ethiopia.
- Ejigu, Y.Y. “Clashing values: the 2015 conflict in Hamar district of South Omo Zone, southern Ethiopia”, in Epple, S. and Getachew, A. (ed.), *Legal pluralism in Ethiopia: actors, challenges and solutions*, Transcript Verlag, Bielefeld, Germany.
- Ferris, E. (2005), “Faith-based and secular humanitarian organizations”, *International review of the Red Cross*, vol. 87, no. 858, pp. 311–325.
- Lydall, J., and Strecker, I. (1979), *The Hamar of Southern Ethiopia*, vol. 2, Klaus Renner Verlag University, Göttingen, Germany.
- Petrollino, S. (2024), “Herding games and socialisation into pastoral linguacultural practices”, *Journal of African Cultural Studies*, 17 May, pp. 1–25.
- Riedl, R.B. (2012), “Transforming politics, dynamic religion: Religion's political impact in contemporary Africa”, *African conflict and peacebuilding review*, no. 2, pp. 29–50.

Информация об авторе

Иван А. Захаров, кандидат географических наук, Институт Африки РАН, Москва, Россия; 123001, Россия, Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1; vanszax@yandex.ru

Information about the author

Ivan.A. Zakharov, Cand. of Sci. (Geography), Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; 30/1, Spiridonovka St., Moscow, Russia, 123001; vanszax@yandex.ru